

КОНСТАНТИН ШАРОВАРОВ:

ПРЕДСКАЗУЕМО
ЗАВЕРШИЛСЯ
В ИЮНЕ
ОЧЕРЕДНОЙ
СЕЗОН
У ЖЕНСКИХ
ГАНДБОЛЬНЫХ
КОМАНД.
ОБЛАДАТЕЛЕМ
ВЫСШИХ
НАГРАД, КУБКА
И СУПЕРКУБКА
СТРАНЫ
ВНОВЬ СТАЛ
«БНТУ-БЕЛАЗ»,
КОТОРЫЙ
ТРЕНИРУЕТ
ОЛИМПИЙСКИЙ
ЧЕМПИОН
КОНСТАНТИН
ШАРОВАРОВ.

ПРАВЫЙ ЛЕВОЙ РУКИ

ДЕВИЧЬЕ ЦАРСТВО

Отличный в прошлом правый крайний минского СКА сумел продлить игроцкий век в клубах Германии, Израиля и Швеции, восстановившись после серьезной травмы. Вернувшись на родину, многократный чемпион Союза, победитель Кубка чемпионов, обладатель золота Олимпиады-1988 в Сеуле, серебряный призер чемпионата мира 1989 года и т.д. быстро освоил тренерскую профессию, успев серьезно поработать с национальной сборной, и вот уже свыше 20 лет он возглавляет один из лучших отечественных клубов.

— Константин Григорьевич, за такой приличный срок не выгорели еще?

— Нет. Я думаю, очень приятно делать работу, которую ты знаешь и любишь, потому что вся жизнь в этом прошла, начиная с того, как еще ребенком играл в гандбол, а потом стал тренером. Был, наверное, период распутия, возникали определенные сложности, и не у одного меня, но я оказался на своем месте по одной простой причине: продолжил заниматься тем, что хорошо знаю. И постепенно все наладилось.

— Ваша команда много раз выигрывала чемпионат и Кубок Беларуси, в том числе в минувшем сезоне. Какая еще осталась мотивация столь же упорно тренироваться и постоянно побеждать?

— Конечно, хотелось бы, чтобы клуб вновь допустили к участию в еврокубках, а сборная добивалась хороших результатов на международной арене. У нас больше говорят о мужчинах, попадающих в финальную стадию топ-тур-

ниров, а женщинам это пока не удастся. К сожалению, последний раз наша национальная дружина пробилась на чемпионат Европы в 2008 году. Я тогда был тренером, но потом обстоятельства сложились немного иначе. Мы очень надеемся и ждем новых успехов, хотя подняться высоко с нынешним бюджетом клуба трудно.

С другой стороны, не хотелось бы делать ставку на легионеров — все же отдаю предпочтение доморощенным талантам. Пример финалиста Лиги чемпионов венгерского «Дьера», где подавляющее большинство игроков имеют иностранные паспорта, признаюсь честно, меня не вдохновляет. И конечно, я сторонник того, чтобы наши звездочки, особенно

юные, оставались дома, а не уезжали за рубеж, просяживая там на скамейках запасных.

— Чтобы работать в таком девичьем цветнике, в окружении молодых, симпатичных, стройных, нужно по-особому относиться к прекрасному полу, любить его?

— Да, конечно. В минувшем сезоне выходили на площадку Аня Сухомирова, уже заканчивающая карьеру — сейчас ей 41 год, и девочка, которой не было 17 лет. Команда взрослая, но постоянно идет ротация состава. Кто-то уходит, кто-то приходит, кого-то берем пробовать, у кого-то не получается и наоборот. Это наша работа. Безусловно, в таком окружении главный тренер должен

Я ни разу за этот период не пожалел, что работаю с девчонками. Они, безусловно, все разные, а моя задача — сплотить их и добиться нашей общей цели. Учитывая, что результат есть почти каждый год, думаю, у нас это получается.

следить за собой и выглядеть на уровне. Но я ни разу за этот период не пожалел, что работаю с девчонками. Понятно, что мужчины физически сильнее, но в желании играть, побеждать, работать не вижу большой разницы.

Девчата, безусловно, все разные, а моя задача — сплотить их и добиться нашей общей цели. Учитывая, что результат есть почти каждый год, думаю, у нас это получается. Не у меня лично, поскольку мы все команда. Помощники, тренеры, офис, сами игроки — в общем, все это коллективный труд.

— Когда у них возникают личные проблемы, обращаются к вам, секретами какими-то делятся?

— По женской части, наверное, есть для этого помощницы, администратор и второй тренер, врач. Тем не менее до меня все доходит, даже если девушки стесняются что-то сказать. Иногда возникают действительно проблемы, скажем, семейные, и мы почти всегда идем навстречу, помогаем им, чем можем, потому что жизнь складывается не только из одного спорта.

— У вас в клубе налажена стройная система подготовки резерва?

— Да. Вся линейка, начиная с детско-юношеской спортивной школы, где занимаются около 100 девочек. Наш фарм-клуб в минувшем сезоне занял достойное 5-е место, хорошо работают тренеры. Также у нас есть молодежная команда и студенческая, которая в нынешнем году стала 1-й в своем

республиканском первенстве. В этом году в основную команду, наверное, придут 3–4 девочки из «БНТУ-РГУОР». Нам оказывают финансовую поддержку и гендиректор БелАЗ, и ректор БНТУ, и председатель Минского областного спорткомитета — можно сказать, наши учредители. Из этих составляющих в основном и складывается бюджет клуба.

АРМЕЙСКАЯ ЗАКАЛКА

— Вы родились в Минске. А в каком районе прошло ваше детство и как увлеклись гандболом?

— До 1-го класса я жил на улице Революционной, а потом отцу дали квартиру и мы переехали на Янки Мавра. Неподдалеку находились стадион ДСК и клуб. Район был по-настоящему спортивным, там начинали играть в хоккей и футбол Руслан Салей, Сергей Гоцманов, Игорь Гуринович и другие талантливые ребята. Я увлекался разными видами спорта, но волею судьбы стал гандболистом, во многом благодаря моему первому тренеру Аркадию Брицко, кстати, давшему путевку в большой гандбол еще и Саше Каршакевичу.

В дальнейшем на разных этапах моего взросления мне помогали шлифовать мастерство Николай Короткин, Валентин Соколов, Виктор Косинский, в институте физкультуры очень многое сделал для меня Аркадий Гургенович Мюсесов, великолепный человек и специалист. Жаль, что его уже нет с нами. А из ин-

ститута меня пригласили прямо в минский СКА. Сначала — в дубль к Леониду Бразинскому, а следом — под крыло к Спартаку Мироновичу.

— Причем вам доверили место в составе в очень юном возрасте. По-моему, в 18 лет?

— Даже в 17, мне еще не исполнилось 18. У меня день рождения летом. Это был финал Кубка СССР. Шевцов с Каршакевичем тогда вернулись с золотыми медалями с чемпионата мира немного уставшими, и на решающий матч с ЦСКА Спартак Миронович их не поставил. Меня же на площадку выпустил. Мы выиграли, я забил 3 мяча. Все было, как сейчас помню, очень волнительно и интересно.

Со СКА связаны мои самые приятные воспоминания, несмотря на травмы или какие-то негативные вещи. Мне выпала невероятная удача попасть в великую команду, тренироваться бок о бок с замечательными мастерами под руководством выдающихся тренеров Спартака Петровича Мироновича и Леонида Ивановича Бразинского. Мы на протяжении 10 лет регулярно выигрывали все турниры, и всесоюзные, и международные, включая Кубок чемпионов. Помню даже, как в одной газете в Германии, где гандбол очень популярен, проводился опрос, с какой командой хотели бы сыграть немецкие клубы. Так вот на первой позиции оказалась сборная СССР, а на второй — минский СКА. То есть мы были нарасхват, несмотря на железный занавес.

— Кстати, как раз ваш СКА на турниры за рубеж имел возможность выезжать регулярно. Правда, командировочные при этом выдавали чисто символические, игрокам приходилось пользоваться всем известным полулегальным способом...

— Да. Уже осенью 1982-го меня, молодого игрока, повезли в Западную Германию, Данию и Италию для участия в Еврокубке, что было неслыханной удачей. И представьте шок пацана, впервые увидевшего своими глазами автобаны, магазины с их изобилием и прочие чудеса загнивающего капитализма. Деньги нам действительно выдавали весьма скромные, и, если мог провезти и продать тихонько икру, матрешку (их почему-то очень уважали в Тунисе), водку, а лучше фотоаппарат и купить джинсы или магнитофончик, это считалось высшим пилотажем.

— В школе вас настойчиво учили писать «правильной», как и полагалось советскому мальчику, рукой, не выделяясь из общего ряда. Зато на площадке вы блистали, оставаясь левшой.

— Писать левой я тоже могу, хотя чуть хуже, а бросаю и делаю какую-то привычную для мужчины работу своей «коронной» рукой.

— Вас не тяготила роль дублера и в клубе, и в сборной маститого Юрия Шевцова?

— Нет. Он ведь тоже угловой и левша, и очень многим из того, чему научился в СКА, я обязан ему и Карша-

Мне выпала невероятная удача попасть в великую команду, тренироваться бок о бок с замечательными мастерами под руководством выдающихся тренеров Спартака Петровича Мироновича и Леонида Ивановича Бразинского. Мы на протяжении 10 лет регулярно выигрывали все турниры: и всесоюзные, и международные, включая Кубок чемпионов.

кевичу, на тот момент безусловным лидером клуба. Копировать их было бессмысленно: ты все равно никогда не сделаешь передачу с подкрут-

кой, как Саша, или перехват, как Юра. Но что-то подсмотреть, проанализировать и адаптировать под себя уже великое дело.

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ И НЕ СБЫВАЮТСЯ

— Вы ведь достаточно быстро попали в молодежную сборную Союза, которую тоже тренировал Миронович?

— Да. И под его руководством становился чемпионом мира в Финляндии в 1983-м, а 2 года спустя — в Италии. После того меня пригласили в главную команду страны. До сих пор храню как реликвию кружку, привезенную с первого моего взрослого турнира в качестве «сборника» в Норвегии.

— Олимпиада-88 в Сеуле оказалась «золотой» сразу для пятерых минских армейцев тоже благодаря вашему мудрому наставнику?

— Отчасти да. Он ведь был одним из тренеров сборной. Причем мы впятером жили в олимпийской деревне в одной квартире, я — в комнате вместе с Жорой Свириденко, с которым дружу до сих пор. У меня во время Игр еще родились дома сыновья-двойняшки.

— А вам сообщили об этом только после матча с югославами?

— Я знал, что в эти дни на свет у нас с супругой должны появиться дети. И после принципиальной победы над сборной Югославии буквально на следующий день мне стало известно, что родились двое мальчиков. Мы с женой назвали их Константином и Александром. Как потом выяснилось, брат тогда оперативно послал мне в олимпийскую деревню телеграмму с пометкой «лично» и уведомлением, но ее мне так и не вручили. По всей вероятности, тренерский штаб побоялся, что ребята вместе со мной отметят это событие. Однако все игроки были в ту пору настроены на дальнейшие матчи более чем серьезно, ни о каких отвлекающих мероприятиях и речи идти не могло.

— В финале вы одержали победу над сборной Южной Кореи, причем кореянки сражались за золото и в турнире женских дружин, да еще стали лучшими.

— Я думаю, наши девочки их недооценили. Нам было проще: мы приехали в Сеул раньше и успели провести с хозяевами 2 товарищеских матча. И когда они дошли до финала, мы уже представляли, с кем имеем дело. Все-таки они играли дома, да и фактор судейства тоже немного им помогал. Женский гандбол у них и сейчас на высоком уровне.

Не хотелось бы делать ставку на легионеров — все же отдаю предпочтение доморощенным талантам. И конечно, я сторонник того, чтобы наши звездочки, особенно юные, оставались дома, а не уезжали за рубеж, просиживая там на скамейках запасных.

— Чем еще запомнились те Игры в экзотической стране, кроме медалей и пьедестала?

— Наверное, пьедестал и медали — это хорошо, но ощущение значимости события приходит потом, когда тебя начинают поздравлять. Мы в белых костюмах посещали разные мероприятия и вместе с другими людьми ощущали радость и гордость за общую победу. Даже сейчас кто-то узнает тебя, может подойти, спросить о чем-то. Редко, но бывает, и это очень приятно. Есть болельщики, знакомые с женским гандболом.

И я всегда благодарю за то, что меня помнят. Конечно, с ходу отвечу, когда проходила та Олимпиада, потому что в те дни родились мои дети. Им скоро исполнится по 37 лет.

— А вот следующие Игры в Барселоне так и остались для вас несбывшейся мечтой...

— Мечту похоронили 2 операции на ахилловом сухожилии. Первый раз меня прооперировали в Финляндии, а второй раз тот же ахилл полетел на предолимпийском турнире в Испании, проходившем за год до Игр в Барселоне в том же зале. С травмой я вернулся домой, а потом в Испании мне сделали повторную операцию. После этого ходил с зафиксированной ногой полгода. Профессора советовали напрочь забыть о спорте. Восстанавливаться было крайне тяжело, но помогла не сломаться семья, супруга Людмила и сыновья. Все были рядом, дружно поддерживали. Я понемногу дома разрабатывал ногу, ну и пошло-поехало. После этого я еще 10 лет играл, съездил в составе сборной Беларуси на чемпионат Европы в 1994-м в Португалию и на мировое первенство в Исландии в 1995-м.

ТИТУЛОВАННЫЙ «ЛЮБИТЕЛЬ»

— Ваша карьера игрока, если не ошибаюсь, завершилась в «Андерсторпе» из одноименного шведского городка?

— Да. Я провел там около 4 лет. До этого, правда, примерно год поиграл за «Кроппскултур» в Уддевалле, где познакомился и подружился с Сергеем Алейниковым. О Швеции остались самые теплые воспоминания. Мы жили там вместе с семьей, дети ходили в школу. Шведы и тогда были, и сейчас остаются одними из лидеров мирового гандбола. И то, что я туда попал и поиграл в их Высшей лиге, практически любительской, было для меня безусловной удачей.

— Любительской?

— Да. Высший дивизион считается любительским: игроки обычно где-то работают, а вечерами тренируются и играют в свое удовольствие. Только вырастая до определенного уровня, кто-то отправляется на заработки, допустим, в соседнюю Германию, Венгрию, Испанию. А так зарплаты у гандболистов небольшие. Более или менее серьезные деньги получают, как во всем мире, футболисты. Ну хоккей, естественно, уже по-настоящему профессиональный.

— **Вы были единственным легионером в клубе?**

— В «Андерсторпе» были еще двое эстонцев. Честно признаюсь, деньги получал небольшие, но для нас снимали неплохую квартиру. На жизнь хватало, а больших расходов клуб себе позволить не мог. Зато никогда не забуду, как к нам относились — внимательно, очень уважительно. И играли мы неплохо, пусть и не становились чемпионами. Всегда буду говорить, что часть моего сердца осталась в Швеции.

— **А ограничения в продаже спиртного не напрягали?**

— Нет. Там все есть, только алкоголь продается в отдельных магазинах и действительно дорого. Один швед мне сказал: «Если бы у нас была водка по 3 доллара, как у вас, то страна спилась бы. А когда по 30 — не разгонишься».

— **Язык освоить оказалось сложно?**

— Ничуть. Спустя некоторое время я свободно разговаривал, а сыновья в школе и вовсе писали диктанты лучше местных ребятшек. Их даже в пример ставили. Математику уже не беру — у нас она преподается заведомо лучше. Хотя нашим детям приходилось заниматься на 2 школы, и когда мы возвращались в Минск, чтобы перейти в следующий класс, им нужно было сдавать определенные предметы по программе. То есть учились там, а здесь успевали к нужному времени. Осенью мы уезжали в Швецию и весной возвращались сюда. Жена занималась с сыновьями русским языком, а я — математикой.

Последнюю четверть они точно здесь ходили в школу.

— **Зато на Земле Обетованной, наверное, иврит учить вообще не понадобилось?**

— Абсолютно. В Израиле очень много наших соотечественников. Встречались они и в командах. Кстати, гандбол там тоже на очень приличном уровне. К примеру, я защищал цвета «Маккаби» из Ришон-ле-Циона, и в этом же городе, только в «Хапоэле», играли Леня Беренштейн из Запорожья и экс-вратарь ЦСКА Вадим Валейша. Интересно было пожить в этой стране, посмотреть, как ее жители воюют, отстаивают свою независимость, трепетно относятся к своей земле.

— **С террористами не сталкивались?**

— Взрывы там были постоянно. Везде могло что-то произойти, и они это воспринимали абсолютно спокойно. Если кто-то оставляет непонятный пакет, появляется робот и проверяет его. При этом «наши» будут стоять и смотреть, рванет или не рванет, а местные уйдут от греха подальше.

— **Вам ведь еще предлагали за сборную Израиля выступать?**

— Было такое.

— **А как насчет еврейских корней?**

— Это уже не мои проблемы. По законам Израиля, и не только касательно гандбола, если вы найдете метрику до второго колена, что ваша прабабушка — еврейка, то вас с распространяемыми обаяниями примут и дадут гражданство.

— **Нашлась прабабушка?**

— Никого не нашлось. Но они собирали команду из бывших советских игроков. Там были и Беренштейн, и Валейша, люди очень авторитетные. Им требовался угловой, и мне предложили подумать и дать согласие, а остальное, мол, не мои вопросы. Однако я вызывался тогда, в свои вроде 30 лет, в сборную Беларуси и даже не допускал мысли о смене гражданства. Это моя страна.

— **В женский гандбол вас «сосватал» Михаил Маевский?**

— Да. И я очень благодарен ему по сей день. После завершения игроцкой карьеры оказался на перепутье, какое-то время помогал Спартак Петровичу в СКА, но в его тренерском штабе и без меня хватало опытных помощников. И когда Маевский, в ту пору заместитель председателя Белорусской федерации гандбола, предложил поработать в женской команде, тогда еще студенческой, я согласился без особых колебаний. Честно говоря, ни разу не пожалел.

Лет 6 поработал в сборной. Мы дважды выходили в финальную часть чемпионатов Европы — в 2006-м и 2008-м. Всегда попадали в плей-офф — результат, считаю, очень достойный. Мне и позже предлагали возглавить сборную, но я убежден, что тренер национальной команды должен быть освобожденным. Как только ты параллельно возглавляешь клуб, то поневоле ставишь его в приоритет и люди думают: раз так — надо туда переходить. А если независим, совсем другое дело. И это правильно.